ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-О13-20 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 26 марта 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Коваля В.С.

судей Эрдыниева Э.Б. и Тришевой А.А.

при секретаре Гонтаре А.П.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Будрина С.О., адвоката Дороша А.А. на приговор Пермского областного суда с участием присяжных заседателей от 17 апреля 2006 года, которым

Будрин С О судимый: 1) 28 февраля 2000 года по ст.162 ч.2 п. «а, в, г», 150 ч.4 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы; 2) 18 января 2001 года по ст.162 ч.2 п. «а, в, г», 69 ч.5 УК РФ к 7 годам 1 месяцу лишения свободы, освобожден 3 сентября 2004 года условно-досрочно на 2 года 3 месяца 25 дней,

- осужден к лишению свободы: по п. «а, в, з» ч.2 ст.105 УК РФ к 13 годам, по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ к 10 годам без штрафа.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 18 лет лишения свободы.

На основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 18 января 2001 года и окончательно назначено 19 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., объяснения осужденного Будрина С.О., выступление адвоката Слободанюка И.А. по доводам кассационных жалоб, мнение

прокурора Саночкиной Е.А. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору суда на основании вердикта присяжных заседателей Будрин С.О. признан виновным в совершении разбойного нападения на П[redacted] и И[redacted] находящегося в беспомощном состоянии, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших и убийстве последних, сопряженном с разбоем.

Преступления совершены 26 мая 2005 года в [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:
- осужденный Будрин С.О. выражает несогласие с приговором, указывая, что в ходе судебного заседания были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, то есть присяжным заседателям были продемонстрированы фотографии с изображениями убитых потерпевших, орудий убийства, в напутственном слове председательствующий заявил, что показания подсудимого являются одним из способов уйти от ответственности, в приговоре указывается портмоне, которое признано недопустимым доказательством. Считает вердикт присяжных заседателей необъективным, поскольку он преступлений не совершал. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство;
- адвокат Дорош А.А. в интересах осужденного Будрина С.О. считает, что присяжный заседатель № 7 не мог исполнять обязанности присяжного заседателя в соответствии со ст.7 Федерального закона «О присяжных заседателях …», поскольку имеет специальное звание старшего лейтенанта внутренней службы, службу проходит в одном из учреждений уголовно-исполнительной системы, занимает должность заместителя главного бухгалтера и мог иметь сведения о том, что Будрин С.О. является неоднократно судимым, что могло повлиять на объективность при вынесении вердикта. Также указывает, что председательствующий в напутственном слове выразил свое отношение к одному из доказательств, то есть показаниям лица, обвиняемого в совершении преступления, чем нарушил принцип состязательности, а также отказал в удовлетворении ходатайств о допросе дополнительных свидетелей. Полагает, что сторона обвинения оказала давление на присяжных заседателей, продемонстрировав им фотографии убитых потерпевших и петли, снятые с шей трупов. Также указывает, что эксперты в судебном заседании были допрошены в отсутствие присяжных заседателей. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Симонова Н.Б. и потерпевшие Ф[redacted] и [redacted]. считают доводы жалоб необоснованными и просят приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с требованиями закона, регламентирующими рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей и на основании обвинительного вердикта в отношении Будрина С.О.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства в процессе предварительного расследования и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст.379 УПК РФ отмену приговора суда с участием присяжных заседателей, не допущено.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст.ст.326-328 УПК РФ, при этом данных о том, что в состав коллегии присяжных заседателей вошли лица, которые в соответствии с Федеральным Законом «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20 августа 2004 года (с последующими изменениями) не могли принимать участие в рассмотрении дела, не имеется.

Доводы адвоката Дороша А.А. о том, что присяжный заседатель № 7 не мог исполнять обязанности присяжного заседателя, поскольку имеет специальное звание старшего лейтенанта внутренней службы, службу проходит в одном из учреждений уголовно-исполнительной системы, является заместителем главного бухгалтера, и мог иметь сведения о судимостях Будрина С.О., являются необоснованными.

В соответствии со ст.7 вышеуказанного Федерального закона, указанные в п.2 данной статьи лица, в том числе, имеющие специальное звание сотрудники органов внутренних дел, учреждений уголовно-исполнительной системы, подлежат исключению из общих или запасных списков кандидатов в присяжные заседатели лишь в случае подачи данным лицом письменного заявления о наличии обстоятельств, препятствующих исполнению им обязанностей присяжного заседателя.

Такого письменного заявления присяжный заседатель № 7, то есть П[redacted] не подавала, соответственно, оснований считать, что она не могла исполнять обязанности присяжного заседателя, не имелось. Кроме того, информация о судимостях граждан находится не по месту работы П[redacted] работающей заместителем главного бухгалтера ГУФСИН по [redacted] области, а в Информационном центре ГУВД области. Также из

протокола судебного заседания видно, что как мотивированный, так и немотивированный отводы П[redacted] сторонами не заявлялись.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с требованиями закона. Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий по делу судья, сохраняя объективность и беспристрастие, обеспечил равноправие сторон, принял предусмотренные законом меры по реализации сторонами принципа состязательности и создал все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Необоснованных отказов осужденному и его защитникам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, не допущено. В удовлетворении ходатайств о вызове и допросе в судебном заседании дополнительных свидетелей судом отказано обоснованно, поскольку данным лицам об обстоятельствах произошедшего ничего известно не было, а свидетель И[redacted] не был допрошен стороной обвинения в связи с нахождением последнего в розыске, о чем имеются сведения в материалах уголовного дела.

Не допущено нарушений закона и при демонстрации фототаблицы с изображениями трупов потерпевших, приложенной к протоколу осмотра места происшествия, а также вещественных доказательств, поскольку судебное следствие в этой части проведено в соответствии с требованиями ст.284 УПК РФ, при этом каких-либо возражений со стороны участников процесса, в том числе Будрина и его защитника, не было. То есть доводы об оказании стороной обвинения психологического давления на присяжных заседателей являются несостоятельными и надуманными.

Необоснованными являются и доводы о том, что в нарушение требований закона эксперты в судебном заседании были допрошены в отсутствие присяжных заседателей.

Согласно ч.7 ст.335 УПК РФ, в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ.

Как видно из материалов дела, в ходе судебного следствия были проведены две судебно-медицинские экспертизы с привлечением двух экспертов, и поскольку данные эксперты допрашивались по вопросам о методах проведения экспертиз, по процессуальным вопросам, касающихся их проведения, то есть по обстоятельствам дела, которые не исследуются присяжными заседателями, то данные допросы экспертов правомерно проводились в отсутствие присяжных заседателей, при этом Будрин и его

защитник о допросе экспертов без участия присяжных заседателей не возражали. Вместе с тем, заключения данных экспертиз были оглашены в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей.

Напутственное слово, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям, соответствует требованиям ст.340 УПК РФ, в нем не выражено в какой-либо форме его мнение по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, правильно приведено содержание обвинения и правильно изложены позиции государственного обвинителя и защиты, приведено содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвинялся подсудимый, разъяснены основные правила оценки доказательств, сущность принципа презумпции невиновности, положение о том, что вердикт может быть основан лишь на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании и их выводы не могут основываться на предположениях, при этом стороны не заявили возражений по поводу его необъективности. Оснований считать, что напутственное слово по своему содержанию нарушало принцип объективности и беспристрастности, не имеется.

Принятый присяжными заседателями вердикт является ясным и непротиворечивым и в соответствии со ст.348 ч.2 УПК РФ обязателен для председательствующего судьи.

Приговор основан на вердикте присяжных заседателей и составлен в соответствии с правилами, установленными ст.351 УПК РФ, при этом оснований считать, что при постановлении приговора были приведены недопустимые доказательства, не имеется.

К обстоятельствам дела, как они были установлены коллегией присяжных заседателей, уголовный закон применен правильно.

Доводы Будрина С.О. о его невиновности, необъективности вердикта не могут быть приняты во внимание, поскольку, в соответствии с требованиями закона (ст.347 УПК РФ), сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Наказание Будрину С.О. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, признания вердиктом присяжных заседателей заслуживающим снисхождения, а также данных, характеризующих его личность.

Назначенное Будрину С.О. наказание является справедливым и оснований для его смягчения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Пермского областного суда с участием присяжных заседателей от 17 апреля 2006 года в отношении Будрина С О оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Будрина С.О. и адвоката Дороша А.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи